

УДК 167.7

Демидова И. А. – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры правовых дисциплин Могилевского института Министерства внутренних дел Республики Беларусь, г. Могилев, Республика Беларусь

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ В СТРАТЕГИИ НАУЧНОГО ПОИСКА

Проанализирована совокупность базовых понятий и характеристик, свойственных типологии. Определено соотношение ее с другими исследовательскими процедурами – классификацией, систематизацией, моделированием. Определены сущность, возможности, принципы и ограничения теоретической типологии в контексте правовых исследований.

Ключевые слова: методология, типология, виды типологии, теоретическая типология, классификация, моделирование, систематизация, правовое исследование.

Вопросы методологического обеспечения современных научных исследований являются актуальными в плане как обоснования проблематики, так и организации процедуры правовых исследований.

Развитие методологии правовой науки связано, прежде всего, с формированием метатеоретического уровня научного знания, включающего знания философских оснований науки и общенаучных проблем конкретной науки. Формами выражения данных знаний выступают методологические правила, нормы и принципы научного познания, призванные обеспечить методологически грамотную деятельность познающего субъекта. При наличии достаточного количества учебной литературы по философии и методологии науки, в том числе подготовленной авторскими коллективами белорусских ученых под руководством доктора философских наук, профессора А. И. Зеленкова, а также В. Ф. Беркова и Л. Ф. Медведевой, Я. С. Яскевич и В. К. Лукашевича, актуальные аспекты методологии научного познания предмета и объекта в правоведении белорусскими учеными практически не

рассматриваются. По мнению известного методолога В. М. Сырых различия в определении метода правовой науки состоят в том, что одни исследователи специфический метод правовой науки представляют только как ее теоретико-понятийный аппарат, считая, что общие и специальные методы учеными-юристами лишь применяются, но не разрабатываются ими; другие полагают, что метод правовой науки составляют как правила, принципы познания, так и ее понятийный аппарат – понятия, категории, принципы [1, с. 91]. Во всех случаях предполагается адекватное применение методов, которые по познавательным задачам традиционно классифицируются так: всеобщий философский метод, общие методы (сфера применения которых ограничивается решением определенных познавательных задач), а также специальные и частные методы правовой науки.

Каждое новое научное исследование предполагает определение стратегии поиска, состоящей, во-первых, в выделении объекта и предмета изучения, во-вторых, в обозначении проблемы либо формулировании задачи в рамках существующей проблемы, в-третьих, в установлении направлений (алгоритма) поиска посредством выбора тех или иных методов исследования. Непосредственная организация научного поиска осуществляется в процессе применения определенных исследовательских процедур в рамках выбранной стратегии. В аргументации философа и методолога Г. П. Щедровицкого «понятие стратегии вообще возникает лишь после того, как мы получаем возможность достигать какую-то цель или решать какую-то задачу разными путями и способами. И эти пути или способы должны быть как-то зафиксированы» [2, с. 5]. В этой связи базовым основанием научного исследования выступает его методология. Следует отметить, что характерной чертой современных научных изысканий является методологический плюрализм. Как правило, в реальной практике научного поиска методы научного познания применяются в совокупности, задавая стратегию решения поставленных задач. В данном случае под стратегией понимается интегрированная модель действий, направленная на достижение поставленных целей.

Применение типологии как методологического приема предполагает выявление ее особенностей и возможностей при

построении научных теорий. В основу характеристики типологического метода положен тезис о том, что методы научного исследования представляют собой системно организованные комплексы, отличающиеся сложной структурой. Необходимо установить специфику и потенциал методов, планируемых к использованию, в сравнении со смежными методами. Данный подход требует уяснения совокупности базовых понятий и характеристик, свойственных типологии, соотнесение ее со смежными исследовательскими процедурами – классификацией, моделированием, систематизацией. Целью предложенной работы является определение сущности и стратегии теоретической типологии в контексте правовых исследований.

В справочной литературе имеются несколько значений термина «типология». Так, типология определяется как метод научного познания, основанный на расчленении систем объектов и их группировки с помощью идеализированной модели или типа, что соответствует греческому значению данного термина – форма, образец, а также как результат типологического описания и сопоставления, что отвечает другому значению этого термина – учение [3]. По способу построения различают эмпирическую типологию, которая связана с обработкой данных, полученных опытным путем, а также теоретическую типологию, предполагающую построение идеальной модели изучаемого объекта. Особенности теоретической типологии задаются принятыми значениями типа, а именно: 1) суждениями о типе как неизменной, вечной и идеальной сущности, предшествующей существованию вещей или существующей в вещах, что определяет наличие идеального прообраза, нормы; 2) историческим пониманием типа, что обусловлено представлением о типологии как отображении системы в развитии, в контексте которого в рамках социальных наук имеет место региональное осмысление характера исторического развития; 3) трактовкой типа как особого методологического средства, с помощью которого строится теоретическая модель изучаемых объектов.

Различные значения понятия «тип» позволяют, согласно научной позиции доктора философских наук А. П. Огурцова, выделить следующие виды типологий: эмпирическую (приближает к понятию «класс»), теоретическую (строит идеальную модель

объекта), морфологическую (ориентирована на неизменный «архетип») и тип как абстрактную конструкцию (где «тип» является заведомым упрощением, логической фикцией; такой тип не прямой аналог реальности, но инструмент познания) [4, с. 5]. В данном случае эмпирическая типология фактически отождествляется с классификацией. В свою очередь «теоретическая типология опирается обычно на понимание объекта как системы, что связано с вычленением системообразующих связей, построением представления о структурных уровнях объекта; такая типология служит одним из главных средств объяснения объекта и создания его теории» [3, с. 685].

В общем виде сложности применения типологического метода в научных исследованиях обусловлены отсутствием четкости в представлениях о том, чем «тип» отличается от таких понятий, как «класс», «модель», «система», «идеализированный объект», «абстракция», выполняющих аналогичные функции в познании. Использование типологии как методологического средства определяет необходимость установления соотношения между типологией и классификацией, а также типологии, моделирования и систематизации.

В первом случае предполагается различие понятий «тип» и «класс». Анализ научных подходов по данному вопросу представлен в докторской диссертации по культурологии А.-К. И. Забулионите «Типологический таксон культуры». Установлено, что в контексте гносеологических характеристик типологии ряд исследователей сравнивали и подчиняли ее классификационной логике, т.е. фактически не различали. При этом имела место точка зрения о необходимости разграничения понятий «тип» и «класс» (Г. Дриш, А. Корти, А. Курно, У. Уэвелл и др.). Так, У. Уэвелл «тип» и «класс» противопоставлял как понятийные выражения естественного и искусственного порядка; А. Корти интерпретировал «тип» как способ целостного схватывания предмета, выражающего имманентный, т.е. «естественный», порядок и связывал его с морфологическим видением [4, с. 5]. Доминантными характеристиками понятия «тип», а также типологии как способа познания в аргументации А.-К. И. Забулионите признается их способность концептуально-методологически выразить онтологию целостности, естественный порядок и качественную определенность. Базовые отличия типологии и классификации определяются

по их целям. Так, целью типологии устанавливается выработка представления об органическом единстве набора существенных признаков, образующих сущность вещи или явления. Поскольку основание классификации нейтрально по отношению к сущности вещи (явления), целью классификации определяется раздельное и последовательное рассмотрение их признаков.

Обобщая научные подходы по вопросу соотношения понятий «типология» и «классификация» в предисловии к работе «Археологическая типология», доктор исторических наук Л. С. Клейн утверждает: «С точки зрения Клакхона, классификация просто эмпирически группирует вещи по сходствам и различиям, а типология ориентирована теоретически, решает некую проблему (Kluckhohn, 1960); по Раузу, классы – это группы реальных вещей “на столе в лаборатории”, а типы – их диагностические комплексы признаков в голове исследователя, в то же время классификация – процедура, а типология – ее результат (Rouse, 1972); по Даниелу, типология – это разновидность классификации, свободная от жесткого распределения показателей (параметров) по шагам процедуры (Dunnell, 1940); у современных советских исследователей типологическая классификация, в отличие от формальной, выявляет реальные исторические связи в материале (Грязнов, 1969; Шер, 1979) и т.д.» [5, с. 3]. Соответственно пониманию данных понятий определяется набор исследовательских процедур.

В силу того, что классификационные методы и процедуры широко применяются в научных исследованиях практически всех научных дисциплин, предполагается наличие единых методологических аспектов построения классификации согласно общей теории классификации. Поэтому существует необходимость различать «дескриптивные» классификации, которые дают возможность привести к удобному виду накопленные результаты, которые используются в большинстве естественных, технических и гуманитарных наук, и «структурные» классификации, направленные на определение сущности классифицируемых объектов. Данный подход позволяет градировать классификации по шкале «экстенциональность – интенциональность». Экстенциональные (дескриптивные) классификации – это классификации, основанные на внешних характеристиках объектов,

интенциональные – на сущностных [6]. В таком понимании интенциональные классификации сближаются с типологией. Одновременно имеют место широкая и узкая трактовка классификации. Классификация в широком смысле подразумевает произвольное выделение групп во множественном материале, классификация в узком смысле – распределение объектов по группам (классам) на основе сходства или различия.

Во всех случаях классификация оперирует понятием «классы». Признается, что классификация должна соответствовать логическим правилам деления объема понятий, а именно: 1) строится на общем основании (по единому критерию деления); 2) соблюдать единую для всех частей материала иерархию (применять ко всем частям материала одинаковую шкалу распределения ячеек по рангам, в том числе при разных критериях деления материала); 3) исключать попадание какого-либо объекта сразу в две однопорядковые ячейки (классы); 4) охватывать каждой ячейкой все подразделения этой ячейки (каждым классом – все подклассы), всеми ячейками (классами) – весь материал (всю совокупность объектов). Данные положения, по сути, составляют основы теории классификации.

Логическая связь типологии и классификации, по мнению белорусского теоретика права Н. В. Сильченко, состоит в том, что «типология опирается на классификацию, в логическом плане процесса познания следует за ней, преодолевает ее недостатки, являясь в этом смысле ее прямым продолжением» [7, с. 63]. Будучи более высокой формой обобщения по сравнению с классификацией, типология как процедура научного мышления направлена на выявление как сходства и различия изучаемых объектов, так и способов их идентификации. Типология может основываться на понятии типа как основной логической единицы расчленения исследуемой реальности либо использовать иные логические формы. В аргументации А. П. Огурцова это, «во-первых, классификация, цель которой сводится к построению иерархической системы классов и их подклассов на основе некоторых признаков, как присущих самим объектам (естественная классификация), так и не свойственных им; во-вторых, систематика, предполагающая максимально полную и расчлененную классификацию данного множества объектов с

фиксированной иерархией единиц описания; в-третьих, таксономия, в рамках которой специально исследуются и обосновываются принципы рациональной классификации и систематики» [8, с. 70–72]. Требуется установление соотношения понятий «классификация», «систематика», «таксономия», которые в ряде случаев рассматриваются как синонимичные. При различении данных понятий под классификацией понимается «разбиение любого множества (класса) объектов на подмножества (подклассы) по любым признакам» [6]. Систематикой признается «установление такой упорядоченности объектов, которая приобретает статус привилегированной системы, выделенной самой природой» [6]. Таксономия рассматривается как «учение о любых классификациях с точки зрения таксонов и признаков», т.е. как аспект метаклассификации [6]. Отмечается условность границ между данными понятиями, обусловленность применения их в той или иной области знаний в большой мере исторической традицией.

Типология как форма обобщения и идеализации предполагает также установление соотношения типологии с моделированием. Имеют место следующие научные позиции: процедура типологии сближается с конструированием идеальных объектов (К. Гемпель); связывается с моделированием (Р. П. Девяткова и В. А. Штофф); на основе математического моделирования истолковывается как чистый метаязык (Ю. М. Лотман) [4, с. 5].

В основу моделирования как особой исследовательской процедуры положена теория подобия, разработанная в контексте естественных и технических наук. Данная теория предполагает, что между различными объектами могут устанавливаться взаимно однозначные соответствия. Таким образом, характеристики одного объекта позволяют судить о другом. Объект, по наблюдению над которым можно получать представление о другом объекте, определяется как модель, а процесс исследования, базирующийся на этом соответствии, называется моделированием. Моделирование определяется как «метод познания, при котором изучение объекта (оригинала) осуществляется посредством создания и исследования его копии (модели), замещающей оригинал с определенных сторон, интересующих исследователя» [9, с. 410]. Выделяются различные виды моделей и, соответственно, способы

моделирования. Так, различают материальные модели, которые являются природными объектами и подчиняются естественным законам, и идеальные модели, зафиксированные в знаковой форме [9, с. 410]. Как следствие, отличаются предметное (прямое) и знаковое моделирование [10, с. 63]. Предметное моделирование используется как практический метод познания, знаковое – является мысленным.

При всех разновидностях моделирование – это метод опосредованного оперирования объектом. В общем виде этапы моделирования включают: 1) анализ объекта исследования с целью воспроизведение его существенных или отдельных черт, что допускает множественность моделей; 2) изучение особенностей функционирования модели посредством «модельных» экспериментов; 3) формирование знаний о модели и, как следствие, соответствующем ей оригинале; 4) построение обобщающей теории объекта. Общими функциями моделей на теоретическом уровне исследования определяются интерпретационная, объяснительная, предсказательная, критериальная [11, с. 173].

Представления о потенциальных возможностях моделирования в праве основаны на особенностях юридической формы – нормативности и формальной определенности. Нормативность права позволяет изучать не только отдельно взятое правовое явление, но и всю структуру правовых отношений, а также формы связей, в которые вступают правовые объекты. Правовые конструкции, используя логическую определенность, фиксируют необходимую модель общественных отношений. В свою очередь моделирование процессов реализации права дает возможность исследовать механизм действия права. Так, нормы права, с одной стороны, выступают в роли модели реально складывающихся общественных отношений, с другой – правовые нормы являются реальным фактором, определяющим возникновение и протекание общественных отношений [12, с. 292]. Таким образом, моделирование имеет место как в правообразовании, так и в процессе реализации права. Сложность правового моделирования определяется многопорядковым и многоплановым характером правовых явлений как объектов моделирования, как следствие – возможностью построения неограниченного количества моделей правовых отношений.

Особенности правового моделирования отражаются в его функциях, в качестве которых определяются программирующая, организационно-проективная, состоящая в «установлении эффективного порядка возникновения, изменения и превращения различных форм правовых явлений» [12, с. 303], гносеологическая (познавательная), описательная, демонстрационная, преобразовательная, реализующаяся в законодательных дефинициях, которые выступают формой изменения права [13, с. 20–23]. Значение правового моделирования обусловливается взаимовлиянием правовой модели (как законодательства, так и правоприменения), политической ситуации, экономических условий, что определяет его инструментальный характер.

Специфика моделирования в правовых исследованиях, по мнению исследователей, связана не столько со сложным типом общественных систем, в силу чего направленная ориентация между копией и оригиналом может теряться, сколько с различным уровнем и качеством объектов исследования в праве. Задачами моделирования применительно к правовой науке определяются следующие: «во-первых, обнаружить такие совокупности правовых явлений, которые могут быть объединены в рамках одного понятия; во-вторых, доказать необходимость данного понятия; в-третьих, доказать необходимость именно этого, а не какого-либо иного понятия» [14, с. 89]. Выделяются следующие подходы к созданию теоретических моделей правовых объектов: 1) аналитические модели, при построении которых используются знания из конкретной области и смежных областей; 2) статистические модели, в которых на основе статистических данных определяются количественные и качественные значения характеристик правовых отношений, их связи; 3) имитационные модели, позволяющие охарактеризовать процесс регулирования отношений; 4) описательные модели, устанавливающие связи между параметрами отношений; 5) синтез моделей разных видов [15]. Каждый вид моделей имеет свои ограничения для использования, достоинства и недостатки. В этой связи в контексте научного поиска наиболее продуктивен синтез моделей различных видов. Во всех случаях моделирование требует определение структуры целей и систем показателей модели объекта, установление системы объектов, их горизонтальных и вертикальных связей.

В общем виде использование моделирования в правовых исследованиях предполагает последовательную реализацию следующих организационных процедур: 1) фиксация определенных представлений об объекте; 2) описание объекта через установленные параметры и переменные; 3) воспроизведение характерных состояний объекта; 4) получение новой информации об объекте, что позволяет рассматривать его как логический процесс. В силу того, что сущность правовых явлений, их связи и взаимодействие закрепляются в правовых понятиях и категориях, задача моделирования в правовых исследованиях заключается прежде всего в том, чтобы обнаружить закономерности государственно-правовых явлений, которые могут быть объединены в одном понятии, и доказать необходимость данного понятия. Таким образом, моделирование служит средством формирования новых понятий и категорий путем развития, обобщения и углубления выработанных правовой наукой теоретических конструкций.

Следует отметить, что моделирование является цикличным процессом, результатом которого выступает как совершенствование моделей, так и расширение, уточнение знаний об исследуемом объекте. Возможность построения различных правовых моделей позволяет признать обоснованным, что моделирование как метод исследования социальной действительности представляет собой «процедуру установления отношений совместности и согласованности в совокупности имеющихся данных, характеристик и переменных для описания или объяснения того или иного общественного явления или института, раскрытие механизма его происхождения, функционирования и развития» [12, с. 292].

В контексте установления соотношения классификации и систематизации следует отметить, что в спектр гносеологических интерпретаций типа включается идея системности (М. С. Каган), что обуславливает связь типологии и систематизации. При этом если классификация группирует объекты на основе сходства и различия, то систематизация связывает полученные группы объектов. Признание того, что теоретическая типология связана с пониманием изучаемого объекта как системы, определяет необходимость установления структурных элементов, выделения системообразующих связей, нахождения структурных уровней объекта. В рамках такого подхода применяются: а) структурная типология; б) метод идеальных типов (тип рассматривается как

абстрактная конструкция, с которой сопоставляются изучаемые объекты); в) метод конструированных типов (тип выступает в качестве объекта, выделяемого по ряду критериев из множества объектов, который подвергается анализу как представитель данного множества объектов). В процессе научного поиска следует учитывать, что любой объект можно представить разными системами свойств, поскольку всякий объект обладает бесконечным количеством свойств, как следствие, возможно бесконечное количество научных представлений об объекте как системе свойств.

Осмысление сущности и значения теоретической типологии позволяет сделать следующие выводы:

1. Становление нелинейной методологии определяет новые ориентиры познавательной деятельности, что обусловлено как актуальными стратегиями научного поиска, так и методологическим плюрализмом в современных научных изысканиях. В этой связи в контексте методологических задач, стоящих перед исследователем, важное значение имеет не только обоснование применения в правовых исследованиях тех или иных методов, но и раскрытие их сущности, специфики, принципов и ограничений. Решение данных вопросов призвано способствовать адекватному выбору методов исследования, совершенствованию методик исследования, в конечном счете – повышению эффективности правовых исследований.

2. Понимание научного метода как системы предписаний, регламентирующих содержание и последовательность познавательных действий, операций, процедур исследования допускает различные подходы к классификации методов. Общеизвестно, что варианты классификации научных методов основаны на разнородных критериях. Это допускает включение одних и тех же методов в различные группы. Так, типологический метод может рассматриваться как один из логических методов в системе общих методов, а также как специальный метод в отдельных науках – языкознании, истории, археологии, правоведении и др., обладающий специфическими особенностями в соответствии с объектом исследования и условиями его познания. В логическом плане типология как исследовательская процедура «пересекается» с классификацией, систематизацией, моделированием.

3. Типологический метод применим как на эмпирическом, так и на теоретическом уровнях исследования, но в контексте

правовых исследований значение типологии как особого методологического средства состоит в возможности с ее помощью строить теоретическое объяснение. Переход к истолкованию типа как методологического, аналитического средства означает отказ от трактовки типологии как полного и однозначного отображения системы. Признание того, что множеству конкретных типологических процедур соответствует множество различных для данной системы типологий, предполагает в процессе построения типологии специальный анализ и обоснование совокупности вводимых типологических понятий. При таком подходе возможны абстрактные типологии, в которых тип понимается как сложная конструкция, пребывающая в многомерном таксономическом пространстве. В данном случае тип выступает как идеализированный объект, а не как непосредственный заместитель эмпирически данного множества объектов, что позволяет строить многофакторные модели. Смещение проблематики типологии в сферу методологии позволяет использовать достижения современной логики при построении новых научных теорий, а также в процессе формулирования правовых понятий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сырых В. М. История и методология юридической науки : учебник / В. М. Сырых. – М. : НОРМА ; ИНФРА-М, 2014. – 464 с.
2. Щедровицкий Г. П. Стратегия научного поиска [Электронный ресурс] / Г. П. Щедровицкий. – Режим доступа: <http://www.fondgp.ru/gp/biblio/rus/97>. – Загл. с экрана.
3. Типология // Философский энциклопедический словарь / [гл. ред. Л. Ф. Ильичев и др.]. – М. : Сов. энцикл., 1983. – С. 685.
4. Забулионите А.-К. И. Типологический таксон культуры : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 24.00.01 / Забулионите Аудра-Кристина Иосифовна. – СПб., 2011. – 36 с.
5. Клейн Л. С. Археологическая типология [Электронный ресурс] / Л. С. Клейн. – Режим доступа: <http://history-library.com/index.php?id1=3&category=arhiologiya&author=kleyn-ls&book=19911&page=3>. – Загл. с экрана.
6. Мейен С. В. Методологические аспекты теории классификации [Электронный ресурс] / С. В. Мейен, Ю. А. Шрейден // Вопросы философии. – 1976. – № 12. – С. 67–79. – Режим доступа: <http://www.kudrinbi.ru/public/453/index.htm>. – Загл. с экрана.

7. Сильченко Н. В. Роль и место понятия «типология» в понятийном аппарате общей теории государства и права / Н. В. Сильченко // Право и правотворчество: вопросы теории : сб. ст. / АН СССР, Ин-т государства и права; редкол.: В. П. Казимирчук (отв. ред) [и др.]. – М. : Изд-во ИГиП АН СССР, 1982. – С. 55–63.

8. Огурцов А. П. Типология [Электронный ресурс] / А. П. Огурцов // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т философии РАН ; науч.-ред. совет : В. С. Степин, А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин. – М., Мысль, 2010. – Т. 4. – С. 70–72. – Режим доступа: <http://www.ponjatija.ru/node/12893>. – Загл. с экрана.

9. Яскевич Я. С. Философия и методология науки : учеб. пособие / Я. С. Яскевич, В. К. Лукашевич. – Минск : БГЭУ, 2009. – 475 с.

10. Берков В. Ф. Современные методы научно-исследовательской работы : пособие / В. Ф. Берков, Л. Ф. Медведева. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2009. – 203 с.

11. Моделирование как метод научного исследования (гносеологический анализ) / [Б. А. Глинский и др.]. – М. : Изд-во МГУ, 1965. – 246 с.

12. Рудашевский В. Д. Право и моделирование / В. Д. Рудашевский // Методологические проблемы советской юридической науки. – М. : Наука, 1980. – С. 290–308.

13. Петрушкин В. Функции правового моделирования (теоретико-правовой обзор и анализ [Электронный ресурс] / В. Петрушкин // Государственная служба. – 2014. – № 4 (90). – С. 20–23. – Режим доступа: <http://pa-journal.rapera.ru/articles/r78/1802/>. – Загл. с экрана.

14. Ситковский Е. П. Возникновение новых категорий в диалектической логике / Е. П. Ситковский // Вопросы философии. – 1975. – № 10. – С. 87–93.

15. Мамонов О. В. Методологические вопросы создания моделей в области правовых отношений и их использования [Электронный ресурс] / О. В. Мамонов. – Режим доступа: http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_jcontentplus&view=article&id=8232:2016-06-29-06-32-35&catid=160:2010-09-14-08-34-28&Itemid=196. – Загл. с экрана.

Стаття надійшла до редколегії 16.03.2017
